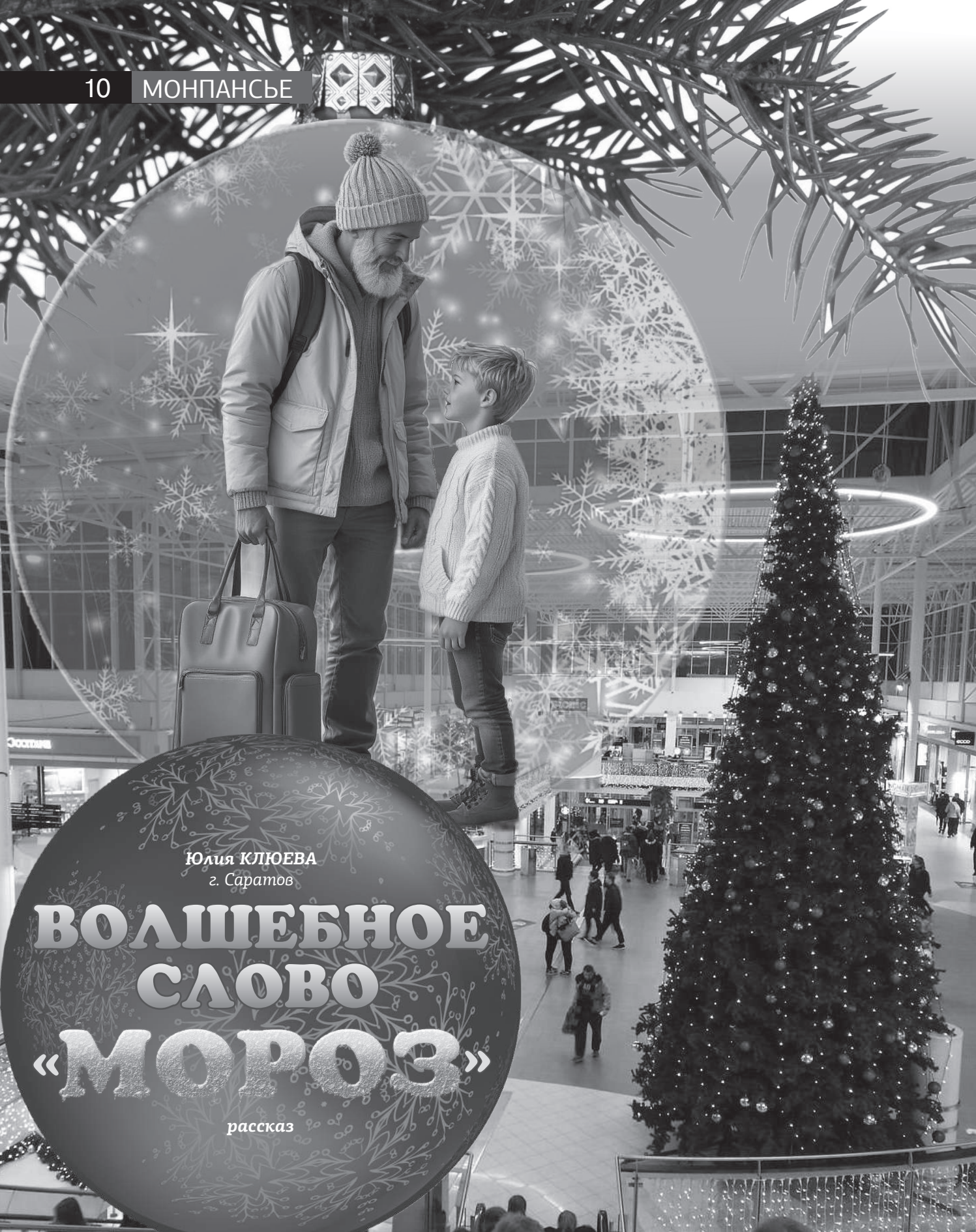

Юлия КЛЮЕВА
г. Саратов

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО «МОРОЗ»

рассказ

Ванька смотрел в окно комнаты матери и ребенка в аэропорту и тяжело вздыхал. За стеклом был виден конус новогодней ёлки. Конус был совершенно ровный, и можно было догадаться, что ёлка не настоящая, а собранная, как конструктор. Большие серебряные шары казались скорее аккуратно приклеенными мячами, но красота скорого праздника передалась от этой искусственной мишуры даже пустой площади, за которой стояли ряды припаркованных машин. Ещё ночью бабушка их высадила именно там.

Теперь всё было залито ярким солнечным светом. Ванька смотрел и недоумевал, как же могло такое быть, что здесь, в окне, насколько хватало глаз, разливалось чистое, без единого облачка небо. Холодное, голубое, сильно разбавленное бело-золотистым солнечным светом, оно позволяло видеть всё чётко, как на рисунке. А в его родном городе сейчас была метель, да такая сильная, что самолёт отменили на неизвестный срок.

Слово-то какое — срок. Ванька вертел его на языке, а оно то рычало, то становилось похожим на треск сорок, которых он слышал в парке. «Интересно, а как там теперь эти сороки? Метель же, — подумал мальчик. — Или им тоже срок». Он так и не смог понять до конца, что же это такое, только явно печальное. Он вздрогнул и зябко поёжился.

Играть не хотелось. Ванька прошёл мимо бассейна с мячиками сразу к ярко-красному домику для детей и зашёл внутрь. Вся одежда на нём и руки стали нежного, тёплого, алого оттенка. Ванька решил, что это Новый год поступает на нём красками Деда Мороза.

«Встретить бы Дедушку Мороза и загадать ему желание, — мечтал Ванька. — И чтобы метель закончилась, и чтобы мама пришла, и чтобы папа нас встретил. Завтра же тридцать первое. Желание обязательно дома надо под ёлкой загадать».

Папа купил настоящую ель. На фотографии в мамином телефоне мальчик старательно увеличивал картинку. Он разглядывал каждую веточку с короткими иголочками, заострёнными, почти треугольными на кончиках. Иглы ели торчали равномерными рядами. Ему по-

казалось, что он мог бы бесконечно скользить по ним взглядом. Они были такие аккуратные, что ему вдруг захотелось заплакать. Оказывается, от счастья тоже плачут, удивился он самому себе. И цвет у хвои был не холодно-голубым, а травянисто-зелёным, как и мечталось ему с ещё осенних праздников в неуютном ноябре.

Мама давно ушла узнавать про погоду. Странные взрослые — как можно знать наверняка, что творится в другом городе, если сидишь в этом. А могут и обмануть, как обманул его Витька. Сказал: если сто раз помешать чай ложкой, то он станет сладким. Но чай сладким так и не стал. Ванька три раза перепроверял.

Ванька вылез из домика, открыл дверь и шагнул в большой мир. Через перила второго этажа он видел, как внизу в зал выливался поток только что прибывших пассажиров. Все торопились. К некоторым подходили встречающие. Они наспех обнимались и тут же встраивались под общий темп почти убегающих людей. Стеклопанельная дверь снаружи запускала новый поток. Прибывшие проходили контроль, задирали головы к табло, где видны были рейсы, проверяли документы.

Ванька ждал, и не зря. Он заметил его ещё до того, как мужчина подошёл к дверям аэропорта — высокий, наверное, на голову выше всех. А если учесть яркую вязаную шапку, впопыхах задвинутую высоко на лоб, то даже на две головы. И шапка была такого же цвета, как и Ванин свитер. В своё время папа сказал, что это самый новогодний цвет после красного и зелёного.

И мальчик побежал вперёд. Он успел как раз вовремя, когда приметная шапка нырнула к конвейерной ленте, откуда выплыла большая коричневая кожаная сумка. Сильная мужская рука легко подхватила поклажу, и фигура распрямилась. Ванька решил действовать.

— Дедушка, исполни моё желание, пожалуйста!

— Я не дедушка, — удивился мужчина и оправил на себе оранжевую шапку.

— Но у вас же борода! — настаивал на своём Ванька.

— Разве что, — пожал плечами незнакомец. — Извини, я на рейс опаздываю, меня девушка ждёт.

— А, знаю. Это Снегурочка, — важно кивнул мальчик.

— Ага, очень похожа, только волосы распущенные, — рассмеялся мужчина и поспешил к стойке регистрации.

— Сынок, ты чего к незнакомым пристаешь? — поймала Ваньку мама.

— Так это же Дед Мороз! Его-то я знаю!

— Глупости! Просто дядя.

— Нет, не просто. У него борода белая!

— Так это же с мороза, — пожала плечами мама.

— Вот ты и сама сказала волшебное слово! — настаивал на своём Ванька.

— Это какое же?

— Мороз. А он — Дед Мороз. Вот и борода белая.

— Да он просто по своим делам бежал и надыхался. Вот иней и повис на усах.

Ванька вдруг над чем-то задумался.

— Да, мама, ты права. У него перед Новым годом действительно много дел, — и он вдруг шмыгнул носом. — Мне его так жалко...

Мама погладила его белокурую головку.

— Но это же ненадолго. Завтра Новый год. Послезавтра ему можно будет отдохнуть.

Сын согласно кивнул головой и вдруг широко улыбнулся:

— А желание я всё-таки загадал!

Запел динамик, и приятный женский голос объявил:

— Начинается посадка на рейс...

— Мама, это же наш самолёт! Я знал. Этот Дед Мороз был самый настоящий! — ликовав Ванька. — Только, понимаешь, не в форме. Форму он завтра наденет, когда на службу пойдёт — подарки детям раздавать.

Мама улыбалась.

— Скорее, нас папа ждёт! Ёлку наряжать надо!

И Ванька потянул маму за руку. А ещё подумал — как это всё-таки вовремя объявили рейс. Мама даже не успела его отругать за то, что он ушёл без спроса.

В толпе он нашёл глазами знакомую шапку. Где-то вдалеке она казалась маленькой мандаринкой среди тёмных фигур и головных уборов. Ванька улыбнулся, махнул рукой и прошептал:

— Спасибо тебе, Дедушка Мороз!

Юлия Сергеевна КЛЮЕВА

живёт в Саратове. Окончила Саратовский государственный университет и курсы литературного мастерства Литературного института им. А.М. Горького.

Прозаик, пишет для взрослых и детей. Автор четырёх книг. Организатор Межрегионального фестиваля детской книги «Умная книга–Саратов». Награждена Императорской медалью «Юбилей Всенародного подвига 1613-2013», учреждённой Российским Императорским Домом Романовых.

